

Этот день мы приближали, как могли!

[Подготовила М. Михайлина]

#12 от 29.04.2010

«Еще 21 июня 1941 года мы не предполагали, что это последний мирный день. Наша часть находилась в лагерях, и на воскресенье, 22 июня, планировался большой праздник – «День открытия лагеря». ...Вечером в парках близлежащих населенных пунктов развлекалась молодежь, повсюду были слышны музыка и веселый смех. Но на рассвете все оборвалось, началась война». (Иван Андреевич Кочетов, бывший сотрудник кафедры бизнеса и контролинга).

Великая Отечественная война. Вряд ли найдется семья, которую не затронуло бы это горе. На фронт уходили деды, отцы, сыновья, братья и любимые, сестры и жены. А в тылу и на оккупированных территориях их оставались дожидаться маленькие дети, сестры, матери, возлюбленные, жены. Сколько слез было пролито, как часто надежда угасала в сердце, но потом вновь и вновь разгоралась ярким пламенем. Тем пламенем, которое вело в бой, согревало в холодной землянке, освещало путь во тьме...

Иногда оно превращалось в огонь орудий, взрывы бомб.

«Первый раз под бомбежкой. Август 1941 года. ...Разрывы бомб рядом с тобой, стрельба, горящие самолеты, стоявшие на аэродроме и пытавшиеся взлететь для отражения атаки. Сгорел самолет, на котором мы прилетели. При налете погибли 6 человек из нашей эскадрильи. В 19 лет все это воспринималось особенно остро!» – вспоминал потом Юрий Иванович Базавлук, бывший сотрудник кафедры ДВС.

С первых дней войны наши политехники уходили на фронт, они отступали и шли в контрнаступление, самоотверженно и отважно бросались под пули, не жалея себя, закрывали собой товарищей и выносили с поля боя раненых. Многие в первые годы войны учились, чтобы потом встать на место павших солдат. «Все для Победы!», – звучало в их сердцах, когда они отвоевывали Сталинград, форсировали Днепр, освобождали Харьков... «Началась историческая битва за Сталинград! День и ночь земля дрожала под ногами от взрывов, как во время землетрясения. ...Все, что могло гореть, – горело, что могло плавиться, – плавилось. Людская кровь текла рекой, сплошная разруха, голод и холод, – вспоминает Вера Владимировна Акимова, бывший директор музея истории НТУ «ХПИ». – Все это было так ужасно для нас, девчонок, когда у нас на глазах гибли летчики, водители, горели самолеты. ...Во время налетов немцев погибли Лена Ворончук и Маша Лебедева. Как трудно было, морально и физически».

У войны не женское лицо. А разве у войны есть лицо? Чье-то конкретное? Мужское, женское, детское? Украинца, русского, белоруса, грузина?.. Лицо воина-освободителя? Или павшего солдата? Чье лицо у войны? Война безлика, потому что уничтожила миллионы лиц. «Это случилось 8–9 марта 1943-го, в дни первого освобождения Харькова, когда были ожесточенные бомбежки нашего города. На площади Поэзии (тогда Театральной) возле банка стояла 37-миллиметровая зенитка, которую обслуживали молодые девчата. В то

тяжелое время редко случалась возможность поведать кого-то из знакомых, но меня как раз отпустили навестить друга, он жил на Пушкинской. Там меня и застала бомбежка, мы спрятались в подвале, а когда все закончилось, я пошел обратно. Проходил мимо площади Поэзии и увидел эту жуткую картину – снаряд попал в зенитку, весь расчет погиб. Там же я встретил Игоря Мисана, который впоследствии тоже связал свою жизнь с политехническим. Мы решили девушек похоронить, завернули тела в палатки, выкопали яму. Я еще две гильзы от снарядов прибил к дереву накрест. Потом я написал в комиссариат об этом. Тяжело вспоминать...», – вздыхая, рассказывает Тарас Григорьевич Ходько, доцент кафедры автоматики и управления в технических системах.

Каждый ветеран вспоминает павших товарищей, у каждого из них свои яркие воспоминания о войне, ведь там не было рядовых событий, не было обычных дней.

Юрий Дмитриевич Безрученко, который участвовал в войне с 22 июня 41-го по 9 мая 45-го, всегда на встречах со студентами вспоминал форсирование Днепра в 1943 году: «Для переправы было использовано все возможное: маленькие самодельные плотки, спаренные бревна, любые лодки... Ноябрь, ночь и сплошные разрывы вражеских снарядов. Разведчики во главе со ст. лейтенантом Красовским зацепились за правый берег, но выйти на плацдарм не было возможности. И Красовский вызвал огонь на себя. Погибла вся разведка, все самые дорогие мои боевые друзья, уничтожив нашим огнем тысячи гитлеровцев, много орудий и танков. Они спасли жизнь тем, кто шел за ними».

Да, они приносили себя в жертву, исполняя приказ «Ни шагу назад!» Да разве нужно было отдавать такой приказ, когда за спиной родная хата, широкие поля, по которым бегал еще мальчишкой, широкие чистые реки, густые леса. Когда за спиной уже освобожденный, ставший родным для всех политехников, Харьков!

Армия шла победной поступью, освобождая город за городом, поселок за поселком, с каждым днем приближая великую Победу!

«В 12 часов дня вдруг наступила мертвая тишина, от которой в первые минуты стало жутко. Такого мы давно не ощущали. Мы даже невольно стали разговаривать шепотом. Потом дошло до сознания, что так и должно быть в мирное время», – вспоминает Виктор Тимофеевич Долбня, профессор кафедры АЭМС.

...Годы летят, и мы все дальше от той военной поры. Выросло уже не одно поколение, для которых война – это лишь воспоминания тех, кто пережил этот ад и остался живым. И участников этих исторических событий становится все меньше. Но мы помним о них. Ведь это праздник седых ветеранов и военнослужащих всех поколений, это праздник нынешних военных и тех, что придут за ними, это праздник тех женщин, которые ждали своих родных из армии или делили с ними нелегкую военную судьбу. День Победы – всенародный праздник – «праздник со слезами на глазах»...